

Ши Сюй, которую менеджер буквально заставила выйти в эфир, на удивление легко пошла на контакт.

За последнее время она уже привыкла к своему новому лицу, хотя различные фильтры в приложении для стриминга делали её совсем не похожей на человека. В итоге она их отключила.

Популярность трансляций Мэн Хэн была высокой. В конце концов, это был её первый эфир после травмы, и внимательные зрители сразу заметили, что фон совсем не похож на офис компании. Девушка выглядела бодрой и посвежевшей, а в её поведении больше не чувствовалось той наигранной манерности, что была раньше.

В любом случае, стоило Мэн Хэн хоть как-то проявить активность, она тут же попадала в тренды — вопрос был лишь в том, на каком месте. Её хейтеры даже создали специальный аккаунт-бот, присвоив Мэн Хэн титул «пожизненного резидента» топа поисковых запросов. Сама Ши Сюй к этому уже привыкла.

Нынешнее положение Мэн Хэн было просто возмутительным: если очистить её пятьдесят миллионов подписчиков от ботов, вряд ли там осталось бы хоть сколько-то живых людей. Те немногие фанаты, что у неё были, скорее всего, ежедневно заходили в её профиль только ради того, чтобы выплеснуть порцию проклятий.

— Ну почему она... почему она такая невыносимая? — бормотала Ши Сюй. — Когда я выполняла задания в мире шоу-бизнеса, всё было не настолько запущено!

Она прокрутила в голове историю карьеры Мэн Хэн. Компания изначально не пыталась сделать из неё скандалистку, к такому образу они пришли уже позже, смирившись с тем, что «черный пиар — тоже пиар». Главная проблема была в том, что Мэн Хэн как профессионал была совершенно бездарна. Быть просто красивой актрисой — это одно, но она умудрялась получать кучу наград, примазываясь к любым популярным проектам. Это был уже перебор даже для скандальной славы.

Ши Сюй искренне этого не понимала, а ещё меньше она понимала, откуда у такой особы взялись преданные фанаты. С одной стороны, это даже трогало, и вести трансляцию для неё не составляло труда — она всегда была любительницей поболтать. Правда, на некоторые вопросы отвечать было сложно, приходилось постоянно ловить взгляд менеджера.

Менеджер, стоявшая рядом, обладала поистине железными нервами. Даже когда прозвучал вопрос об идеальном типе мужчины, она не моргнула глазом, позволив Ши Сюй импровизировать. Услышав ответ, менеджер едва не подавилась воздухом. Она-то думала, что девчонка будет придерживаться старого шаблона: высокий, красивый, умеет танцевать — в общем, задать общее направление, а дальше пусть фанаты сами додумывают, к кому бы прицепиться.

Но Мэн Хэн выдала:

— Главное, чтобы не изменял.

Это что, планка такая низкая? Стандарты упали ниже некуда. Хоть бы назвала кого-то вроде известного актера, чтобы менеджер мог придумать цепляющий заголовок для следующей статьи! Иначе без хайпа и скандалов премии не видать.

После слов Ши Сюй чат взорвался смехом. Она сама прищурилась, глядя в экран смартфона, и её слегка наклоненная голова создала у фанатов иллюзию, будто их кумир смотрит на них с нежностью. Один из них тут же спросил:

— Сяо Хэн, разве ты в прошлый раз не говорила, что хочешь высокого, красивого, танцующего и... ну, ты поняла?

Ши Сюй хмыкнула:

— Раз вы помните, зачем спрашиваете?

За время пребывания в больнице она немного набрала вес, её лицо теперь выглядело здоровым и румяным. Она не стала включать фильтры для коррекции овала лица, но это её не испортило. Напротив, она выглядела очень расслабленной — возможно, потому что решила для себя: раз уж вернулась, нужно снова пахать, чтобы заработать на квартиру, и начинать всё с нуля. Отношение к работе стало более осознанным.

В конце концов, все эти зрители — её спонсоры. А настоящие богачи — люди до жути прижимистые, так что лучше уж стараться здесь. Она улыбнулась, и её глаза превратились в полумесяцы. Без макияжа, лишь с легкой помадой на губах, она выглядела свежо и непринужденно.

— Не спрашивайте больше о графике, это секрет, секрет! Давайте лучше покажу вам руку, она ещё не до конца зажила.

Кто-то спросил об аварии. Ши Сюй на мгновение закрыла глаза — в памяти всплыло лишь одно короткое воспоминание.

— Жизнь спасла, — коротко бросила она. — Было больно.

По сравнению с прежними скучными эфирами Мэн Хэн, это выглядело куда более драматично, и вскоре в сети появился новый тег: #СочувствуемМэнХэн.

Её студия не была сильна ни в чем, кроме умения создавать скандалы и раздражать случайных прохожих. Всегда находился кто-то, кто по ошибке кликал на новость, видел имя Мэн Хэн и либо ругался, что эта бездарность снова лезет изо всех щелей, либо, если не знал её, пытался выяснить, кто это, и тут же наткнулся на гневные комментарии фанатов, что вызывало лишь обратную реакцию. Репутация среди обывателей была давно испорчена.

Ши Сюй вздохнула, прикидывая про себя, что выгоднее: скандальная слава или настоящая популярность.

Трансляция длилась сорок минут. После её завершения менеджер и ассистент ушли. Яо Фанфан должна была вернуться на следующее утро. На этой неделе компании было велено дать Ши Сюй время на восстановление, но оставалось несколько обязательных занятий, которые ей всё же нужно было посетить. Например... урок драматургии.

Ши Сюй это не пугало, но стало любопытно. Перед тем как Чэнь Кайцзи ушла, она спросила:

— А как я справлялась с этими занятиями раньше?

Менеджер ответила прямо:

— Ужасно.

Ши Сюй не удивилась, но всё же с надеждой добавила:

— Прогресса совсем не было?

— Может, капля и была, — ответила Чэнь Кайцзи.

— Ну ладно.

— Ты же постепенно всё вспоминаешь, — подбодрила менеджер. — Хорошо, что у тебя есть база в танцах, иначе было бы совсем тяжело.

Ши Сюй знала, что Мэн Хэн занималась танцами. В детстве, когда семья была обеспеченной, а родители ещё не развелись, она несколько лет училась балету. Но после развода занятия прекратились, и на шоу талантов она танцевала лишь на среднем уровне. Голос был неплохой, но без особых изысков.

— Это личное хобби режиссера Шэнь. Просто делай вид, что стараешься, она сама знает, что ты ничему не научишься.

Чэнь Кайцзи вздохнула. Стоя у лифта и глядя на свою подопечную, прислонившуюся к косяку, она чувствовала себя евнухом при наложнице, который до смерти боится, что его госпожу отправят в опалу. С другой стороны, она переживала, что Мэн Хэн снова провалится на шоу, и это сильно ударит по её психике. Честно говоря, в этой индустрии деньги доставались кому-то легко, а кто-то пахал, оставался ни с чем, да ещё и попадал на мошенников — до контракта с компанией Мэн Хэн чуть не вляпалась в съемки для порнографического журнала.

Сейчас её состояние было гораздо лучше, чем прежде. Но... в этой профессии старания полезны, но не всегда решают всё. У Мэн Хэн был свой потолок, и чтобы взлететь до небес,

нужно было чудо, иначе она так и останется в неизвестности.

Видя её тревогу, Ши Сюй утешила её:

— Не переживай, всё будет хорошо. Завтра Сяо Яо отвезет меня на занятия, через пару дней объявят о шоу, думаю, дел будет невпроворот.

— Это точно, — кивнула Чэнь Кайцзи. — Я только боюсь, что режиссер Шэнь снова начнет дистанционно гонять меня, чтобы я записала тебя на курсы актерского мастерства.

Ши Сюй вздрогнула — это было вполне вероятно. Но, с другой стороны, вспомнив нынешние достижения Шэнь Тяньцин, она усомнилась:

— Да ну, она же сама режиссер, неужели не понимает, что актерское мастерство нельзя освоить за пару уроков?

Она была в домашней одежде, широкие мягкие брюки собирались гармошкой у лодыжек. Она выглядела очень спокойной, как будто больше не боялась Шэнь Тяньцин так, как раньше. Чэнь Кайцзи списала это на «благословение после клинической смерти», посмотрела на Ши Сюй взглядом в стиле «надейся только на себя» и ушла.

Оставшись одна, Ши Сюй прошлась по квартире. В углах было полно вещей, принадлежавших милой девушке: коврик в виде собачки, популярная лампа «закат». На прикроватной тумбочке висел стикер с надписью «Держись!», а ниже кто-то приписал: «А, забей».

Ши Сюй усмехнулась, раздвинула шторы и посмотрела на город. До Нового года оставался один день, но многие компании ещё работали, и небоскребы сияли огнями. Город сильно изменился. Она склонила голову и вбила в поиск в Weibo имя своей подруги. Раньше у неё было много друзей, да и с коллегами отношения складывались неплохо. Но люди таковы: приятелей найти легко, а настоящие друзья — один на сотню. Когда она осталась одна, кроме учителя, у неё осталась только Синь Сясюань.

Подруга, с которой они вместе учились куньцзюй, попала в индустрию раньше, но успеха не добилась, а потом встретила любовь и вышла замуж. Ши Сюй забыла название её блога, искала в сети снова и снова, смутно помня лишь один иероглиф из ID. Ей удалось найти его только вчера через кэш поисковика, но дочитать она не успела. Блог давно не обновлялся, последняя запись была об умершем коте.

Подруга всё ещё жила в этом городе, в старом районе у моста Саньси. В посте было фото цветущей сливы во дворе. Недалеко отсюда.

Было уже почти полночь, но Ши Сюй не хотелось спать. Она надела маску, кепку, накинула куртку и вышла. Без присмотра менеджера она взяла напрокат электросамокат у ворот жилого комплекса и, слушая указания навигатора, поехала в холодную ночь.

Город в двенадцать ночи был залит светом, неоновые вывески не гасли, а на светодиодных экранах высоток крутили рекламу звезд нового поколения. Ши Сюй не знала ни одной из них. Она ехала, озираясь по сторонам — незнакомые перекрестки, всё было совсем не так, как в её памяти. Она не могла найти ни единого следа своего прошлого существования.

Она доехала до того района, покружила вокруг и в конце концов купила порцию жареной холодной лапши. Уличный торговец уже собирался закрываться. Рядом стояла девушка с рюкзаком.

— Вы обе только что с работы? — спросил владелец лавки.

Мэн Хэн была примерно такого же роста, как Ши Сюй когда-то, но по сравнению с ней Ши Сюй всегда приковывала больше внимания, даже когда была укутана с ног до головы. Девушка рядом взглянула на неё, решив, что это красавица — в такой холод все кутались в кучу одежды, но по фигуре было понятно, что человек видный.

— Только на такси приехала, — ответила девушка.

Ши Сюй, которая нигде не работала, тоже кивнула.

Сейчас в жареную лапшу добавляли острые палочки латяо. Ши Сюй, увидев это, долго молчала, но решила не добавлять. Девушка рядом, напротив, попросила побольше, сфотографировала блюдо и выложила в соцсети.

Хозяин лавки был разговорчив:

— Не хочешь добавить? Сейчас молодежь так любит латяо.

Ши Сюй не любила такие закуски, покачала головой:

— Нет.

Она смотрела на шкворчащую железную плиту, потом перевела взгляд на жилой комплекс, вспоминая, что раньше здесь было куда больше лотков, и спросила:

— Вы давно здесь торгуете? Помню, раньше тут ещё продавали жареные булочки.

— Я тут уже лет семь-восемь стою, — отозвался хозяин. — Девушка, может, ты перепутала?

Его голос был бодрым, а продавец лапши из соседнего лотка вставил:

— Не перепутала. Уже лет десять прошло, тот человек давно в деревню уехал.

— Десять лет... А сколько вам лет? — спросила Ши Сюй.

Лапша была готова. Ши Сюй взяла пластиковый пакет и ответила:

— Сорок с лишним.

Мужчина удивленно хмыкнул, даже та девушка, что уже уходила, обернулась. Ши Сюй улыбнулась:

— Раньше жила здесь с подругой.

Она поправила маску, вспоминая, как долгие годы без устали трудилась в «пространстве мозга», лишь бы вернуться и продолжить ту жизнь, что оборвалась так внезапно. Но небо не исполнило её желание. Если бы она была жива, возможно, сейчас она провожала бы своего кота в последний путь.

Ребенок той самой Синь Сясюань уже, наверное, в детский сад пошел. А она? Её больше нет.

Она шла быстро, но некоторые люди в толпе всегда притягивают взгляды. Снег лежал на обочинах. Ши Сюй побродила ещё немного, а когда вернулась домой, лапша уже остыла. Аппетита не было, она съела пару кусочков и пожалела, что не добавила латя. Интересно, каково это на вкус?

Наступил канун Нового года. Уроки отменили, и сотрудники студии, которым некуда было ехать, решили вместе поужинать. Менеджера не было, молодежь вела себя свободно, болтала и листала видео. Звезды вовсю выкладывали фото праздничных столов. Чэнь Кайцзи, даже находясь дома, не забывала дистанционно командовать Ши Сюй, требуя, чтобы та тоже что-нибудь запостила.

Ши Сюй: Мы уже едим, что постить-то?

Чэнь Кайцзи: Не забудь отправить поздравление режиссеру Шэнь.

Ши Сюй отмахнулась коротким «ок» и поставила будильник, чтобы не забыть. В итоге фото праздничного стола ей прислала Яо Фанфан — с наложенной надписью «С Новым годом» и общей фотографией. Ши Сюй сидела в центре, держа в руках маленький торт, её глаза светились от смеха.

Когда она просматривала комментарии в Weibo, ей позвонили. На экране высветилось: «Режиссер Шэнь». Все вокруг мгновенно замолчали.

— Где ты? — раздался голос Шэнь Тяньцин.

Ши Сюй, жуя помидор черри, ответила:

— С ребятами из студии.

— Адрес.

Яо Фанфан, наливавшая вино, замерла. Ши Сюй продиктовала адрес, Шэнь Тяньцин бросила: «Жди».

Как только звонок прервался, коллеги в ужасе уставились на неё:

— Что делать? Неужели режиссер Шэнь приедет с проверкой в канун Нового года?

Шэнь Тяньцин приехала быстро. Ши Сюй спустилась вниз. Золотой спонсор сидела в машине с непроницаемым лицом. Ши Сюй подошла к окну:

— Что-то случилось?

Шэнь Тяньцин даже не посмотрела на неё:

— Садись.

Ши Сюй: ...

Как же она раздражает. Она совершенно не понимала, чего добивается эта девчонка, которая каждый день ходит с таким видом, будто у неё кто-то умер. Ладно... будь что будет.

Машина остановилась у отеля.

— Моя семья хочет тебя видеть, — сказала Шэнь Тяньцин.

Ши Сюй, выходя из машины, чуть не споткнулась. Она чувствовала, что её стрессоустойчивость стала запредельной. Что это вообще такое? Разве у них не чисто деловые отношения «спонсор — птичка в клетке»? К чему эти смотрины?

Шэнь Тяньцин окинула её взглядом, не обращая внимания на то, что та одета слишком просто. Видимо, у неё сегодня было хорошее настроение, раз она соизволила сказать что-то человеческое:

— Не бойся, я не собираюсь на тебе жениться.

Ши Сюй: Спасибо, мне такая удача и даром не нужна.

<http://bllate.org/book/21030/2138501>